

О КУЗНЕЦОВЫХ И. Ф. и О. Я. — ВИНАВЕРУ М. Л.

КУЗНЕЦОВ Иван Федорович, родился в 1850-х (крупный помещик и дворянин). Получил высшее образование. Женат на Ольге Яковлевне Кузнецовой. До революции проживал с женой в имении возле деревни Вербавка, занимался сельским хозяйством; в 1918 — после конфискации имения и отобрания земли поселился с женой на хуторе Боковом Вешенского района Северо-Кавказского края. В начале ноября 1930 — выселен с женой на Выселки, жили в землянке вместе с 24-я семьями. 6 ноября 1930 — арестован и отправлен в тюрьму Миллерово Северо-Кавказского края.

КУЗНЕЦОВА Ольга Яковлевна, родилась в 1850-х. Получила среднее образование. Вышла замуж за Ивана Федоровича Кузнецова, помещика. До революции проживала с мужем в имении возле деревни Вербавка, после революции имение было отобрано, жили на хуторе Боковом Вешенского района Северо-Кавказского края. В ноябре 1930 — выселена с мужем на Выселки, жили в землянке вместе с 24-я семьями.

В декабре 1930 — к Михаилу Львовичу Винаверу обратилась за помощью Александра Яковлевна Алыбова, сестра Ольги Яковлевны Кузнецовой.

<18 декабря 1930>

«Уважаемый товарищ Винавер.

Помогите мне, если можете, в следующем: у меня имеется сестра, замужем за бывшим помещиком. Жили они до этого года в хуторе Боковом Вешенского района Северо-Кавказск<ого> края (по-прежнему Донецкого округа ОВД). В прошлом году, когда раскулачивали, их оставили, как стариков, в покое. Обоим им больше 70 лет. В этом году в ноябре месяце их выселили на выселки, участок № 1 того же Вешенского района, а 6 ноября в ночь зятя арестовали и препроводили в Миллерово в тюрьму того же Сев<еро>-Кавк<азского> края, запретив мужу и жене переписываться. При этом зятю запретили взять с собой одеяло, подушку и провизию. А от Бокового хутора до Миллерово немного более 100 верст. Сестра осталась в выселках в таких условиях: землянка — вход, как в погреб по земляным ступенькам и в землянке 24 семьи, там же их картофель, капуста, огурцы. Печка с 4 плитами. С утра, когда затопят, — страшный дым, чад, сырость.

Сестра дряхлый больной человек. Жить ей там нечем. Я не могу и не буду спорить против настоящего ареста зятя, учитывая современный наш государственный момент, тем более, что отсюда мне не видно, что делается в хуторе Боковом, хотя я уверена, зная по прежним годам революции, что зять мой не вредил и не желал вредить нашему Союзу, нашей Советской власти. Но я бы просила Вас научить меня, как мне выхлопотать, чтобы сестру мою разрешили мне взять к себе на мое иждивение. Зятя зовут Иван Федорович Кузнецов, а его жену — мою сестру Ольга Яковлевна. До революции они жили в 8 верстах от хутора Боково, возле деревни Вербовки. У него было 600 десятин. С народом он был в ладу, с рабочими также. Я знаю одно, что в 1905 году, когда крестьяне решили жечь помещиков той округи, — их было 20, и этого Кузнецова в списке поставили последним, просто из принципа, и то поспоривши раньше: ставить его в список или нет.

Я очень прошу Вас посодействовать мне взять сестру к себе, и чтобы разрешили мне посылать зятю провизию.

Эта сестра с моих 9 лет, когда я лишилась отца, заменила мне мать: и материально, и морально. Ей я обязана и гимназическим образованием,

и медицинским. Причем, эту помощь мне они оказывали не из числа 600 десят<ин> земли, а еще до замужества с Кузнецовым, бывши вдовой, имела немножко денег от прежнего мужа, торговца, — 2000 руб<лей>, из которых часть потратила на свою учебу: кройке и шитью, и потом акушерские курсы и часть денег пошло на мое мед<ицинское> образование.

Идейно мы не совсем сходимся, хотя бы взять религию, но по-человечески судя, я не могу спокойно спать и есть, когда она, старая, дряхлая пропадает в дымном сарае и грязной землянке, да еще и голодная.

Зять нашему семейству тоже много помогал безвозмездно. И мне за него также делается тяжело, что такой старик должен кончать жизнь свою в тюрьме. Он, мне думается, не мог вредить. Разве только своим званием бывшего помещика. Бесконечно буду благодарна Вам, товарищ Винавер, если научите меня, как облегчить участь этих стариков.

Я служу врачом терапевтом в Лазовской поликлинике Южн<ой> дор<оги>.

Адрес мой: Ст<анция> Лазовая, Южн<ой> дор<оги>. Железнодорожн<ый> дом № 14, врачу Александре Яковлевне Алыбовой.

1930 г<ода> 18 декабря.

Алыбова.

При сем прилагаю на 20 коп<еек> марок для ответа»¹.

*Весной 1931 — Иван Федорович Кузнецов был выслан в Северный край*².

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 649. С. 247-248. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 682. С. 20-22.